
ПРИЧИНЫ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ОШИБОК СЛУШАТЕЛЕЙ ЦЕНТРА ДОВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ЦДО) РОССИЙСКО- АРМЯНСКОГО (СЛАВЯНСКОГО) ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

АЙРАПЕТЯН Н. Л.

Обучение русскому языку в ЦДО на начальном этапе подчинено основной цели – интенсивному обучению орфографии. Задача обучения – не только приведение в единую логическую систему полученных в средней школе языковых умений и речевых навыков, но и формирование в короткие сроки активной лексической, орфографической, пунктуационной базы, без которой грамотное письмо невозможно.

Нельзя не признать тот очевидный факт, что в школьных и вузовских аудиториях уровень орфографической грамотности на протяжении последних лет постоянно снижается. Очевидно, что обучение русской орфографии методами и методическими приемами, применяемыми в армянской школе, малоэффективно.

Общеизвестно, что владение тем или иным языком подразумевает не только владение устной речью, но и знание и свободное использование письменной нормы. А это в первую очередь предполагает развитие навыков произношения, их закрепление и доведение до автоматизма. Работа над формированием слухопроизносительных навыков, знание произносительных норм русского языка, работа над орфографией, лексикой на начальном этапе, на наш взгляд, должна стать “фундаментом” овладения русским языком в полном объеме. Для изучающего русский язык с репродуктивной целью учащегося-армянина фонетико-орфоэпический курс является необходимым, так как неадекватное восприятие речи на слух, неверное произношение, незнание орфоэпических норм русского литературного языка зачастую являются причиной довольно-таки значительной части орфографических ошибок, вызванных как незнанием произносительных норм русского языка, так и интерферирующим влиянием произносительных навыков родного (армянского) языка.

Под термином “фонетика» при обучении русской орфографии мы понимаем не всю звуковую систему русского языка, как это принято в традиционном языкознании, а прежде всего “трудные” для учащихся-армян звуки, их фонетические чередования, ударение в словах и другие фонетические законы, позволяющие оценивать факты

звучащей речи, а также “изменение точки зрения на звучащую речь”. Прежде чем научиться писать, нужно научиться слышать, ведь “навыки письменной речи ложатся поверх навыков устной и от них зависят”¹. Поскольку многие орфографические ошибки связаны с недосформированными слухопроизносительными навыками, то в армянской аудитории очевидна необходимость научить учащихся сначала слышать звуки русского языка. Главная цель – показать разницу между звуком и буквой. Нарушение соответствия между звуком и буквой в большинстве случаев является причиной орфографических ошибок, именно поэтому без правильного восприятия на слух звуков русской речи грамотное орфографическое письмо невозможно. Написание многих слов (часто автоматическое) учащиеся знают со школы, например, нередко они правильно пишут слова *деревья, семья, октябрь, январь, конечно, рассказчик* и т. п., но при записи однотипных слов допускают ошибки: *листья, листиа* (вместо листья), *скомя, скамя, скамиа* (вместо скамья), *нойабрь, наяабрь* (вместо ноябрь), *декобрье, дикабрье* (вместо декабрь), *скушно* (вместо скучно), *разношиик, розношиик* (вместо разносчик) и т. п.

Предположим, учащиеся уже знают о многообразии звуков русской речи, научились различать на слух твердые и мягкие согласные, знают, что на конце слова шумные звонкие согласные меняются парными глухими: б-п, в-ф, д-т, ж-ш и т.п. Достаточны ли эти знания для правильного воспроизведения на письме услышанного текста? Безусловно, нет. Незнание соответствия между звуком и буквой – лишь малая, видимая часть айсберга.

В большинстве случаев орфографические ошибки связаны также с незнанием произносительных норм русского литературного языка, незнанием правил устной речи, которые устанавливают единообразное произношение, – орфоэпии, изучающей варьирование произносительных норм литературного языка и вырабатывающей произносительные рекомендации². Сравним, например, фонетические законы замены на конце слова шумных звонких согласных *б, в, г, д, ж, з* и произносительные нормы. Согласно орфоэпическим нормам, на месте букв *б, в, г, д, ж, з* следует произносить звуки *п, ф, к, т, с, ш*. Произношение отдельных слов, групп слов, а также отдельных грамматических форм в случаях, не определяемых фонетической системой русского языка, также входит в содержание орфоэпии. Например: *лоб* [л^оп], *резв* [р’^есф], *луг* [л^ук], *пруд* [п^рут], *дрожь*

¹ Панов М. В., *Современный русский литературный язык. Фонетика*, М., 1974, с. 4.

² Там же, с. 195.

[дрош], раз [рас] и т.п. Сонорные согласные *р, л, м, н* не оглушаются: *взор, мел, фон, дым* и др.

Не определяется фонетической системой произношение в некоторых словах сочетаний [ин], [ит] на месте сочетаний *чн, чт*: *коне[ш]но* – *конечно*, *пустя[ш]ный* – *пустячный*, *скворе[ш]ник* – *скворечник*, *[ш]то* – *что*, *[ш]то-нибудь* – *что-нибудь*, *кое-[ш]то* – *кое-что*, *ни[ш]то* – *ничто*, *за [ш]то* – *за что* и др.

Чем объяснить, например, орфографические ошибки в словах *вибил, вибел, вибиль, вибель* (вместо *вы' бил*), *пъос, пьось, пиос, пиось* (вместо *пёс*), *шыт, шит* (вместо *щит*), *скуино, скуцно* (вместо *сучно*) и др? Неразличением твердости-мягкости согласных *в, б, п, с, л*? Неумением слышать ударение в ударном префиксе *вы-*? Непониманием слогового принципа русской графики, незнанием того, что йотированный гласный *ѣ* после согласных обозначает один звук и указывает на мягкость предыдущего согласного? Незнанием орфоэпической нормы произношения *чн* как [ин] в некоторых словах? Неправильной артикуляцией звука [ш'] и его смешением со звуком [ш]? Влиянием фонетической системы родного языка? Незнанием значения слов? На все эти вопросы последует однозначный ответ: да!

Таким образом, в основе комплекса причин, порождающих орфографические ошибки, в первую очередь, лежит: 1) незнание фонетических явлений и неумение в них разбираться: а) неразличение звука и буквы; б) неумение слышать звуки звучащей русской речи; в) неразличение на слух твердых и мягких согласных; г) неумение слышать и находить ударение в словах; 2) незнание орфоэпических норм русского литературного языка, то есть качества и изменения фонем в определенных фонетических позициях, а также незнание написания отдельных слов и групп слов в зависимости от их произношения; 3) интерферирующее влияние фонетической системы родного языка; 4) незнание значений слов, и, как следствие, невозможность проверки безударных гласных подбором проверочного слова.

Нередко причиной орфографических ошибок становится неверное начертание некоторых прописных букв Г, Р, Е, Ф, написание английской буквы “*в*” на месте русской “*в*” (то есть букв, имеющих одну форму начертания): *Гусь* вместо *Русь*, *Гаскольников* вместо *Раскольников*, *Рород* вместо *Город*, *Габота* вместо *Работа*, *овсуждение* вместо *обсуждение*, *совытие* вместо *событие* и т. п., что приводит к орфографическим ошибкам. Причиной ошибочного написания слов является также неверное написание строчных букв: я

вместо а (*мал вместо мал, дян вместо дан*); *Лимон, ЛиМон вместо лимон* и т. п., а также неверный способ соединения гласных *о, а* с последующей буквой. В таких случаях учитель должен продемонстрировать способ соединения данных букв с последующими. Такого типа ошибок можно было бы избежать, если бы в школе больше уделялось внимания навыкам начертания букв по определенным нормам (особенно начертанию соединительных элементов). Неверное начертание букв довольно трудно искоренить у старшеклассников, когда уже сформированы устойчивые навыки письма. Поэтому в первом концентре (назовем его условно “Русские буквы и звуки”) в работе над звукобуквенными соответствиями следует обращать внимание учащихся на правильность начертания букв и способы их соединения в словах. Работа над графикой, контроль за правильным написанием, доведение до автоматизма навыка начертания букв русского алфавита позволят исключить вышеперечисленные ошибки.

Как было отмечено выше, во многом правильное написание слов зависит от знания орфоэпических норм: нарочно – *наро[ш]но*, скучно – *ску[ш]но*, в их – *[вых]*, к игре – *[кыгр’е]*, нового – *ново[в]о*, моего – *мое[в]о*, чтобы – *[ш]тобы* и др.

Не определяется фонетической системой произношение *[в]* на месте *[г]* в окончаниях прилагательных, причастий, порядковых числительных, местоимений (такого типа ошибки тоже очень распространены): *смело[в]о*, *нужно[в]о*, *прелестно[в]о*, *решенно[в]о*, *видимо[в]о*, *идуще[в]о*, *смотряще[в]о*, *бывше[в]о*, *мое[в]о*, *наше[в]о*, *каждо[в]о*, *перво[в]о* и т. п.

Таким образом, орфоэпия как особая часть фонетики отличается “от других (неорфоэпических) ее частей” тем, что она: а) императивна, т. е. требует выполнения определенных норм; б) формулирует не законы, а правила; в) имеет практическую направленность, в частности, включает некоторые указания грамматического, а не фонетического характера. Мы полностью согласны с мнением М. В. Панова о том, что “орфоэпические правила – смешанные; большинство – фонетические, а некоторые, немногие, – грамматические”³.

С какими еще трудностями встречаются учащиеся подготовительного факультета, изучающие русскую орфографию? Это особенности русской графики, связанные с тем, что число букв меньше числа обозначаемых ими звуков.

³ Там же, с. 197.

Основной особенностью русской графики является то, что не для каждого произносимого звука имеется особая буква. Именно поэтому буквы русского алфавита могут иметь несколько звуковых значений, например: *там* [т], *тема* [т'], *отбор* [д], *молотба* [д'], *лестница* [] .

Другой особенностью русской графики является то, что буквы различаются по качеству обозначаемых ими звуков. В русском алфавите имеются три группы букв: 1) буквы, не обозначающие звуков; 2) буквы, обозначающие два звука; 3) буквы, обозначающие один звук. К первой группе относятся не обозначающие никаких звуков ъ, ь. Ко второй группе относятся буквы е [jэ], ё [jo], ю [ju], я [ja]. К третьей группе относятся все буквы, обозначающие один звук.

И, наконец, особенностью русской графики является наличие в ней однозначных и двузначных букв. К однозначным относятся буквы *ж* и *щ*, так как во всех положениях они обозначают один и тот же звук. Так, например, буква *ж* во всех положениях обозначает один и тот же твердый звук [ж]: *жир*, *жизнь*, *жемчуг*, *жест*, *жар*, *жаль*, *жук*, *журчит*, *желудь*, *жёрнов* и др. Буква *щ* обозначает один и тот же мягкий звук [ш]: *щепка*, *щека*, *щи*, *щит*, *щука*, *щупать*, *щавель*, *прощай*, *пощёчина*, *щёлкать* и др. К буквам, обозначающим два звука, или двузначным буквам, относятся йотированные гласные е, ё, ю, я, а также все буквы, обозначающие парные по твердости-мягкости звуки. Двузначность этих букв определяется тем, что в определенных позициях чтение и произношение этих букв в пределах слога варьируется в зависимости от предшествующих или последующих букв, что определяется слоговым принципом русской графики. Слоговой принцип русской графики выражается в том, что в определенных случаях в качестве единицы письма выступает не буква, а слог, являющийся цельным графическим элементом, части которого взаимно обусловлены⁴. Применительно к гласным е, ё, ю, я слоговой принцип обозначает, что в зависимости от позиции в слове они обозначают: а) два звука; б) один звук и мягкость предыдущего согласного. Буквы е, ё, ю, я обозначают два звука [jэ], [jo], [ju], [ja]: 1) в абсолютном начале слова: [jэ]ль – ель, [jэ]сли – если, [jэ]сть – есть; [jo]ж – ёж, [jo]ри – ёри, [jo]мкость – ёмкость; [ju]мор – юмор, [ju]ный – юный, [ju]нга – юнга; [ja]корь – якорь, [ja]рмарка – ярмарка, [ja]сный – ясный;

⁴ Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И., *Современный русский язык*, М., 2002, с. 114.

2) после гласных: *во[јэ]нный – военный, ве[јэ]р – веер, рису[јэ]т – рисует; по[јо]м – поём, да[јо]т – даёт, за[јо]м – заём, рису[ју] – рисую, по[ју]т – поют, да[ју] – даю, ка[ју]та – каюта, ма[ја]к – маяк, за[ја]вка – заявка, по[ја]вится – появится, сто[ја] – стоя и др;*

3) после разделительных ъ, ь знаков: *съ[јэ]л – съел, въ[јэ]хатъ – въехать, объ[ја]влен – объявлен, объ[ја]снятъ – объяснять, бь[јо]шь – бьешь, бель[јо] – белье, въ[ју]га – выюга, адъ[ју]тант – адъютант, сем[ја] – семья.*

После согласных буквы *е, е, ю, я* обозначают один гласный звук и мягкость предыдущего согласного: *[т'э]сто – тесто, [м'э]ра – мера, [н'о]с – нёс, [р'о]в – рёв, [л'у]стра – люстра, [н'у]хатъ – нюхатъ, [д'а]тел – дятел, [п'а]тница – пятница и т. п.*

К обозначению согласного звука [ј] (йот) слоговой принцип применяется только внутри слов. Звук [ј] обозначается буквой *й* в том случае, когда слог заканчивается этим звуком, следующим за гласным, например: *мой, мойте, бой, бойцы, Байкал, заяка, койка, чайка, зимой, весной, хромоу, случай* и др. Во всех остальных положениях звук [ј] вместе со следующим гласным звуком обозначается одной буквой: *е – [јэ], ё – [јо], ю – [ју], я – [ја].*

В русском алфавите нет специальных букв для парных по твердости-мягкости согласных звуков. Такое отсутствие компенсируется двояким написанием гласных звуков. Так, перед гласными *а, о, у, ы, э* согласные читаются как твердые, буквы *е, ё, ю, я, и* указывают на мягкость предыдущего согласного: *вол – вёл, вал – вял, суда – сюда, круг – крюк, ток – тёк, дыра – диво, сыта – сито, лысый – лисий, пила – пила – пыли.*

Таким образом, основным отличием гласных букв русского языка является способность указывать на твердость-мягкость предшествующего согласного.

Анализ результатов письменных работ позволил выявить, что одной из причин орфографических ошибок является незнание слогового принципа русской графики. Такие ошибки, как *пиос, пиёс (нёс), мальенький (маленький), войдя, воидя (войдя), основательюм (основателем), несъти, нестьи (нести), синий, сини, сыный (синий), новости (новости), рьяд, риад (ряд), тьянут (тянут), пиат (пять)* объясняется следующими причинами: 1) неразличением обозначения твердости-мягкости согласных; 2) неумением слышать и произносить звук [ј] в йотированных гласных [јэ], [јо], [ју], [ја]; 3) незнанием слогового принципа русской графики.

Ошибки типа *свойи (свои), в фое (в фойе), геройях (героях), клейом (клеем), мойя, мояя (моя), пояас (пояс), поите (пойте), раион, раен (район)* также вызваны незнанием слогового принципа русской графики.

Следующая группа орфографических ошибок связана с главным отступлением от слогового принципа – обозначение гласных звуков после непарных по твердости-мягкости согласных. Особенно частым является ошибочное написание гласных после шипящих. Вопреки слоговому принципу, после всегда твердых согласных [ж], [ш], [ц] гласные звуки обозначаются буквами *е, ё, и*, реже буквами *ю, я*: *шифр, шип, иишка, машина, шест, шелест, шесть, живут, жир, хижина, нажим, камыши, шелк, шепот, жёлудь, жёрдочка, цел, церковь, цифра, цикл* и т.д. После всегда мягких [ч'], [ш'] пишутся буквы *а, о, у* – *часть, чаща, роца, щуриться, ощущать, чокаться*.

Ошибочное написание *ушиб (ушиб), жызни (жизни), шыре (шире), шып (шип), пожытки (пожитки), чюжой (чужой), чюдо (чудо), чясть (часть), пощяда (пощада), чящя (чаща), рощя (роща), ищю (ищу), щюпать (щупать)* и др. объясняется как отступлением от слогового принципа в современной русской графике, так и неразличением всегда твердых [ж], [ш], [ц] и всегда мягких [ч'], [ш'].

Произносительные нормы армянского языка, отличающиеся от произносительных норм русского языка, не только влияют на русскую речь учащихся, но и являются причиной следующих орфографических ошибок: а) ошибки типа *[п'ут] воду вместо [п'j]ут воду, по[д'е]зд или по[де]зд вместо по[дје]зд, [с'е]л вместо [с'је]л* и т. п.; б) неправильное произношение мягких согласных, мягкость которых обозначается на письме йотированными гласными: *[пр'иа]мо вместо [пр'амъ], [гр'иаз] вместо [гр'ас']* и др. О типах орфографических ошибок учащихся-армян, связанных с несформированностью слухопроизносительных навыков русской речи обучаемых, писали многие методисты: Есанджаниян Б. М., Манучарян Г. М., Байбуртян Н. А., Бартенев Б. В. и др. Остановимся на тех типах орфографических ошибок, которые выделены в нашей работе. Кроме перечисленных выше, особенно часто наблюдаются ошибки, появившиеся в результате неразличения и неверного проговаривания звука [ш']. Поскольку в армянском языке нет звука [ш'] – крайне редко он передается на письме двумя буквами շշ (*борщ – բորշ, Л. В. Щерба – Л. Վ. Շշերի*) – то наиболее близким звуком для передачи [ш'] на письме оказывается звуки [ш] или [шч']: а) в

начале слова: [ш]ит, [шч']ит вместо щит, [ш]ука, [шч']ука вместо щука, [ш]ебет вместо щебет, [ш]и, [шч']и вместо щи, [ш]еко́татъ, [шч']еко́татъ вместо щекотать, [ш]унатъ вместо щунатъ, [ш]ель, [шч']ель вместо щель и др; б) в середине слова: по[ш]адить, по[ш]ядить вместо пощадить, на о[ш]у́нь вместо на оцунь, ча[ш]а вместо чаща, та[ш]ить вместо тащить, кле[ш]и вместо клещи, тру[ш]обы, тру[шч']обы вместо трущобы, пи[ш]ать, пи[сч']ать вместо пищать, о[ш]у[ш]ение вместо ощущение и т. п. (отметим, что ошибочное написание чаща вместо чаща (и наоборот) связано также с незнанием лексического значения данных слов); в) ошибочное написание [ш] вместо щ в суффиксах причастий и наречий и написание [шч'] вместо [ш] в суффиксах -вш-, -вши-: видя[ш]ий вместо видящий, угрожаю[ш]е вместо угрожающе, старею[ш]ий вместо стареющий, иду[ш]ий вместо идущий, думаю[ш]ий вместо думающий; проси[вшч']ий вместо просивший, смотре[вшч']ий вместо смотревший, уста[вшч']ий вместо уставший, попроща[вшч']ись вместо попрощавшись, улыбну[вшч']ись вместо улыбнувшись, познакоми[вшч']ись вместо познакомившись т. д.

Следующую группу ошибок составляют ошибки в написании некоторых сочетаний согласных (сч, зч, жч, дч), которые встречаются на морфологических стыках слов: а) конечный согласный приставки и начальный согласный корня: бе[шч']естный (бесчестный), бе[шч']исленный (бесчисленный), и[шч']ерпать (исчерпать), и[шч']исление (исчисление), ра[шч']истить (расчистить), ра[шч']ет (расчёт), под[шч']итать (подсчитывать); б) конечный согласный корня и начальный согласный суффикса: расска[шч']ик (рассказчик), сма[шч']ик (смазчик), перебе[шч']ик (перебежчик), объе[шч']ик (объездчик), разно[шч']ик (разносчик) и др.

Реже встречаются ошибки при написании сочетаний чн, чт, которые в некоторых словах произносятся как [шн], [шт]: ску[ш]но вместо скучно, наро[ш]но вместо нарочно, пустя[ш]ный вместо пустячный, скворе[ш]ник вместо скворечник, а также в женских отчествах: Ильини[ш]на вместо Ильинична, Никити[ш]на вместо Никитична; [ш]то вместо что, [ш]тобы вместо чтобы, [ш]то-нибудь вместо что-нибудь, а также в словах [ш]астье вместо счастье, му[ш]ина вместо мужчина и т. д.

Среди распространенных ошибок выделим написание буквы *ы* вместо начального *и*. Под влиянием слитного произношения с предыдущим словом, которое оканчивается на твердый согласный, а также вместо союза “и” в определенных условиях произносится [ы]:

– при слитном произношении двух слов, соединенных союзом *и*, если первое слово оканчивается, а второе начинается твердым согласным: [брат-ы-сестра] – брат и сестра; [куст-ы-лист] – куст и лист; [гром-ы-молния] – гром и молния;

– после предлогов на согласную и следующим за ним словом, начинающимся на *и*: [от-ыспуга] – от испуга; [в-ытоге] – в итоге; [в-ых-глазах] – в их глазах; [к-ыгре] к игре; [с-ыронией] – с иронией и т. п.

Другую (довольно большую) группу орфографических ошибок составляют:

1) ошибочное написание [в] на месте буквы [з] в окончаниях прилагательных, причастий и местоимений, где вместо [з] отчетливо произносится [в] с соответствующей редукцией гласных: *зелёно[в]* – *зеленого*, *сине[в]* – *синего*, *дающе[в]* – *дающего*, *делюще[в]* – *делającego*, *весенне[в]* – *весеннего*, *осенне[в]* – *осеннего*, *неко[в]* – *некого*, *нико[во]* – *никого*, *твое[во]* – *твоего* и т. п.;

2) ошибочное написание вследствие неразличения словообразовательных моделей прилагательных и наречий, ср: *правди[з]о* – вместо *правдиво*; *правди[го]го* – вместо *правдивого*; *ласко[го]* – вместо *ласково*, *ласко[го]го* – вместо *ласкового*; *вежли[го]* – вместо *вежливо*, *вежли[го]го* – вместо *вежливого*; *справедли[го]* – вместо *справедливо*, *справедли[го]го* – вместо *справедливого* и т. д.

Часто орфографические ошибки встречаются в словах, где мягкость согласных не обозначается на письме. В подобных случаях мягкость согласных имеет ассимилятивный характер, то есть одни согласные звуки приспосабливаются к другим и зависят от твердости или мягкости последующего согласного. В данном случае смягчение твердых согласных [з], [н], [с] определяется тем, перед какими согласными они находятся. Например, согласные [з], [н], [с] произносятся мягко перед мягким [д’], [з’], [н’], [т’]: *здесь* вместо *здесь*, ([з’д’ес’]), *пасты* вместо *пасты* ([пас’т’и]), *снять* вместо *снять* ([с’н’ат’]), *гвоздь* вместо *гвоздь* ([гвоз’д’]), *бантик* вместо *бантик* ([бан’т’ик]), *банщик* вместо *банщик* ([бан’ш’ик]), *нянчить* вместо *нянчить* (ня[н’ч’]ить), *кузница* вместо *кузница*

(ку[з'н']ица), *кузьнечик* вместо *кузнецик* (ку[з'н']ечик) и т. д.

Большие трудности у учащихся вызывает написание слов с [л'], употребляющимся в следующих позициях:

а) перед согласными в позиции перед так называемым “смягчающим” ь: *болие* вместо *больше*, *мелкать* вместо *мелькать*, *доволно* вместо *довольно*, *столко* вместо *столько*, *несколко* вместо *несколько*, *мельница* вместо *мельница*, *рание* вместо *раньше*, *силно* вместо *сильно* и т. п.;

б) перед [j] при чтении в позиции перед разделительным ь: *лёт* вместо *лёт*; *лют* вместо *люют*; *белё* вместо *бельё*; *крыля* вместо *крылья*; *ущеле* вместо *ущелье*; *веселе* вместо *веселье* и др.

Более того, неразграничение [л] и [л'] свидетельствует о незнании учащимися смысловозначительного значения: *был* – *быль*, *ел* – *ель*, *пыл* – *пыль*, *стал* – *сталь*, *цел* – *цель*, *порол* – *пароль*, *караул* – *карауль*, *мол* – *моль*, *угол* – *уголь*, *сел* – *сель*, *щего л* – *щёголь* и др.

Другую группу орфографических ошибок составляет ошибочное написание *и* вместо *ы* в ударных, предударных и заударных слогах во всех частях речи и грамматических формах: а) ошибочное написание *и* вместо *ы* в ударных и безударных префиксах: *вывод* вместо *вывод*, *выросли* вместо *выросли*, *виставка* вместо *выставка*, *видержать* вместо *выдержать*, *висказывать* вместо *высказывать*, *виносливий*, *виносливый* вместо *выносливый* и т. п.; б) написание *и* вместо *ы* в корнях слов, в суффиксах и флексиях существительных: *бистро* вместо *быстро*, *привичка* вместо *привычка*, *монастир*, *монастирь* вместо *монастырь*, *обичний*, *обичный* вместо *обычный*, *пластир*, *пластирь* вместо *пластырь*, *скали* вместо *скалы*, *изби* вместо *избы*, *пчоли*, *пчёли* вместо *пчёлы*, *рассказивать* вместо *рассказывать*, *доказивал* вместо *доказывал* и др.

Значительное количество орфографических ошибок наблюдается во флексиях прилагательных, причастий, порядковых числительных, местоимений: *тёплий* вместо *тёплый*, *мрачний* вместо *мрачный*, *кислий* вместо *кислый*, *бытий*, *битий* вместо *битый*, *неведомий* вместо *неведомый*, *спелий* вместо *спелый*, *четвёртий* вместо *четвёртый*, *девятий* вместо *девятый*, *нелепий* вместо *нелепый*, *самий* вместо *самый*, *каждий* вместо *каждый*, *глупи*, *глупий* вместо *глупый* и т. д. Орфографические ошибки данного типа настолько распространены, что составляют до 25% всех орфограмм.

Особую группу орфографических ошибок составляет слитное написание предлогов с существительными, прилагательными, местоимениями. Неразличение префиксов и предлогов является причиной

более 20% ошибок. Наиболее часто такие ошибки наблюдаются в тех случаях, когда предлоги *за, из, на, по, под* принимают на себя ударение, а следующие за ними существительные и местоимения произносятся без ударения: *зауши* – *за уши*, *зализу* – *за зиму*, *издому* – *из дому*, *излесе* – *из лесу*, *надень* – *на день*, *наночь* – *на ночь*, *пополу* – *по полу*, *полесе* – *по лесу*, *подгору* – *под гору*, *подруку* – *под руку*; *ссосен* – *с сосен*, *доутра* – *до утра*, *ссосны* – *с сосны*, *свысокой сосны* – *с высокой сосны*, *восновном* – *в основном*, *сужасом* – *с ужасом*, *слёгкостью* – *с лёгкостью*, *сомной* – *со мной*, *передомной* – *передо мной*, *подольдом* – *подо льдом*, *надомной* – *надо мной*, *отовсех* – *ото всех*, *ввазе* – *в вазе*, *вводе* – *в воде*, *вкאותе* – *к кאותе*, *изсибири* – *из Сибири*, *вфонаре* – *в фонаре*, *вфонтане* – *в фонтане* и др.

Неразличением предлогов от префиксов объясняется также слитное написание предлога *без* и раздельное написание префиксов *без-*, *бес-*: *безконца*, *бесконца* – *без конца*, *бессна*, *безсна* – *без сна*, *без платный* – *бесплатный*, *без конечный* – *бесконечный*, *без шумный* – *бесшумный*. (Написание *з, с* на конце префиксов регулируется орфографией).

Таким образом, на основе анализа данных, полученных в ходе учебного процесса, мы выделили четыре основные причины орфографических ошибок: 1) ошибки, связанные с интерферирующим влиянием армянского языка на изучаемый русский; 2) ошибочные написания, которые объясняются неразличением звука и буквы, твердости-мягкости согласных и их написанием в зависимости от позиции в слове; 3) ошибки, зафиксированные в случаях, когда написание расходится с произносительной нормой; 4) орфографические ошибки, связанные с неразличением русского подвижного и разноместного ударения, при котором ударные слоги произносятся отчетливо, а безударные слоги – с ослабленной артикуляцией⁵. Ударный слог по сравнению с безударным артикуляционно не только более энергичен, но и более длителен⁶. К ошибкам этого типа относятся ошибки в слитном написании предлогов со словом при сдвиге ударения: *подруку* – *под руку*, *заночь* – *за ночь*, *излесе* – *из лесу*, *загод* – *за год*, *загород* – *за город*, *надень* – *на день* и др.

Подытожим сказанное. Воспринимаемые на слух звуковые единицы русского языка уподобляются учащимися звуковым единицам армянского языка, что, в свою очередь, приводит к искажению

⁵ Кузнецов П. С., *Русское ударение (Русский язык для студентов-иностранцев, М., 1960, с. 7).*

⁶ Лебедева Ю. Г., *Звуки, ударение, интонация, М., 1975, с. 11.*

ՌՈՒՍ-ՀԱՅԿԱԿԱՆ (ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ) ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
ՄԻՆԶԲՈՒՀԱԿԱՆ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆԻ (ՄՈՒԿ)
ՈՒՆԿՆԴԻՐՆԵՐԻ ՈՒՂՂԱԳՐԱԿԱՆ ՄԻԱԼՆԵՐԻ ՊԱՏՃԱՌՆԵՐԸ

Ամփոփում

Ռուսերենի ուղղագրության ուսուցման ողջ ընթացքը կանխատեսում է նոր ուսուցման գործընթացը դարձնել ավելի հեշտ և արդյունավետ: